

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-41-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

27 августа 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённого Кудаева А.Р. -
путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката
Ципиновой Д.М. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное
дело по кассационной жалобе адвоката Ципиновой Д.М. на приговор
Южного окружного военного суда от 14 апреля 2023 г. и апелляционное
определение апелляционного военного суда от 14 августа 2023 г.

Приговором Южного окружного военного суда от 14 апреля 2023 г.

Кудаев Андзор Русланбекович,

несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений,
предусмотренных: ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ (в редакции Федерального
закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) - на срок 5 лет 6 месяцев; ч. 1 ст. 222
УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) - на
срок 1 год; ч. 1 ст. 222 УК РФ - на срок 3 года.

На основании п. «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с
истечением срока давности уголовного преследования Кудаев А.Р.
освобождён от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции
Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ).

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Кудяеву А.Р. назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 14 августа 2023 г. приговор в отношении Кудяева А.Р. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, выступления осуждённого Кудяева А.Р. и его защитника-адвоката Ципиновой Д.М. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кудяев признан виновным и осуждён за пособничество в участии в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также за незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия.

Согласно приговору преступления совершены Кудяевым в городе Нальчике в период с 11 сентября по 22 ноября 2015 г., 11 сентября 2015 г. и в период с 11 сентября 2015 г. по 5 августа 2021 г., соответственно, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Ципинова называет приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми, вынесенным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

По мнению автора жалобы, выводы, изложенные в судебных решениях, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Виновность Кудяева в совершении вменённых ему в вину преступлений не доказана. Обвинение построено на предположениях, а приговор основан на противоречивых и недопустимых доказательствах, не получивших надлежащей судебной проверки и оценки.

Судом неверно оценены показания Кудяева о его невиновности, объяснения осуждённого о том, что признательные показания на предварительном следствии он дал под пытками со стороны должностных лиц правоохранительных органов, а уличающие его вещественные доказательства подброшены ему при осуществлении досмотра машины, проведённого с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Адвокат настаивает на том, что суды проигнорировали обстоятельства, свидетельствующие о применении к Кудяеву незаконных методов расследования уголовного дела.

Наличие у Кудаяа телесных повреждений суды дали неверную и предвзятую оценку.

Ошибочно оценены судами показания свидетелей Х [REDACTED] О [REDACTED], М [REDACTED] М [REDACTED] Г [REDACTED] Ж [REDACTED] и З [REDACTED]

По утверждению защитника Ципиновой, свидетели О [REDACTED] и М [REDACTED] подтвердили факт применения к Кудаяеву незаконных действий, физического насилия и угроз со стороны должностных лиц правоохранительных органов, а показания свидетеля М [REDACTED] о применении такого насилия в приговоре искажены.

Кроме того, адвокат указывает на нарушение окружным военным судом права Кудаяева на защиту, поскольку, несмотря на соответствующее ходатайство, стороне защиты было предоставлено недостаточное время для подготовки к прениям сторон, а также необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о возвращении на стадию судебного следствия для предоставления суду рецензии на заключение психолого-лингвистической судебной экспертизы, а также иных доказательств в обоснование невинности Кудаяева.

В заключение жалобы адвокат Ципинова просит вернуть уголовное дело прокурору.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит решения судов в отношении Кудаяева законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачи его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в том числе события преступлений (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступлений), виновность Кудаяева в совершении пособничества в участии в деятельности террористической организации, незаконного приобретения и хранения огнестрельного оружия, форма его вины и мотивы установлены.

Обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личности обвиняемого Кудаяева, существо обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступлений и других сведений, имеющих значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким

изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Вопреки мнению адвоката Ципиновой, оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, для возвращения уголовного дела прокурору у суда не имелось.

Все представленные сторонами обвинения и защиты относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства, в том числе о возвращении уголовного дела прокурору, об исследовании дополнительных материалов, о допросе свидетелей, проведении экспертных исследований, признании доказательств недопустимыми были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Доводы адвоката Ципиновой в кассационной жалобе о том, что Кудяев не причастен к преступлениям, за совершение которых он осуждён, суд обоснованно отверг, поскольку они опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, содержание которых полно приведено и объективно проанализировано в приговоре.

Заявление защитника о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу состоятельным не является и опровергается содержанием материалов уголовного дела.

Выводы окружного военного суда о виновности Кудяева в совершении инкриминированных ему преступлений, вопреки утверждениям в кассационной жалобе об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга признательных показаниях Кудяева на предварительном следствии, показаниях свидетеля под псевдонимом С [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED], Д [REDACTED], Б [REDACTED], Т [REDACTED], Д [REDACTED], Д [REDACTED], Ц [REDACTED], Ш [REDACTED], Д [REDACTED], Ш [REDACTED], Т [REDACTED], протоколах осмотра места происшествия, предметов, заключениях экспертов, а также иных доказательствах.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Кудяева в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления адвоката Ципиновой об обратном расценивает как несостоятельные.

Признавая достоверность положенных в основу приговора показаний свидетеля под псевдонимом С [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED] Д [REDACTED] Б [REDACTED], Т [REDACTED], Д [REDACTED] Д [REDACTED], Ц [REDACTED] Ш [REDACTED], Д [REDACTED], Ш [REDACTED] Т [REDACTED] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого Кудяева, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия, в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить указанных лиц, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний, которую они реализовали по своему усмотрению.

Судом обоснованно учтено, что все свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Кудяевым преступлений, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Несмотря на заявления адвоката в кассационной жалобе, суд в приговоре объективно изложил и правильно оценил показания Кудяева в ходе предварительного и судебного следствия в отношении предъявленного ему обвинения.

Судом принято во внимание, что Кудяев при допросе в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого последовательно и подробно описывал собственные незаконные действия. Заявлений о вынужденной даче показаний по делу, о нарушении его прав при производстве предварительного следствия он не делал, замечаний к содержанию протокола допроса не высказывал, а правильность сообщённых сведений удостоверял своей подписью. Показания Кудяев давал в присутствии защитника-адвоката. Перед дачей показаний ему были разъяснены процессуальные права, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, ст. 51 Конституции Российской Федерации с предупреждением о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них.

Отсутствуют в деле и какие-либо сведения о том, что во время допроса Кудяев не мог должным образом оценивать существо излагаемых обстоятельств, смысл и значение поставленных перед ним вопросов и своих ответов на них, давал показания под диктовку следователя или подписал протокол, предварительно не ознакомившись с его содержанием.

Показания Кудяева, данные им на предварительном следствии, оглашены в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, то есть по ходатайству государственного обвинителя при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного

расследования и в суде, и изложены в приговоре в соответствии с протоколом допроса без искажения их смысла. Все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, о которых Кудаев сообщил в ходе следственных действий, исследовались в судебном заседании, получили отражение и надлежащую оценку в приговоре.

Заявления о даче Кудаевым признательных показаний в ходе предварительного следствия под принуждением и в результате применения к нему недозволенных методов ведения расследования проверены, оценены и обоснованно отвергнуты.

Об отсутствии недозволенных методов расследования данного уголовного дела свидетельствуют показания свидетелей Ш [] Д [] Д [], Ц [], Т [], Т [], К [] Х [], содержание медицинской справки от 5 августа 2021 г. и результаты проверки заявления Кудаева в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, по итогам которой уполномоченным должностным лицом вынесено мотивированное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Как следует из материалов уголовного дела, признательные показания Кудаева о совершении им пособничества в участии в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также незаконных приобретения и хранения огнестрельного оружия содержат такие детали и хронологию событий данных преступлений, которые не могли быть известны лицу, не посвящённому в происшедшее, полностью согласуются с показаниями свидетеля под псевдонимом С [], свидетелей Б [] Д [] Б [] Т [], Д [], Д [], Ц [] Ш [] Т [] об обстоятельствах преступлений, а также с протоколом осмотра места происшествия, заключениями баллистических, дактилоскопических, генетических судебных экспертиз.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о достоверности признательных показаний Кудаева на предварительном следствии.

Не влияют на обоснованность выводов суда о виновности Кудаева показания допрошенных в судебном заседании свидетелей О [], М [], М [] Х []. В приговоре правильно оценены обстоятельства, в связи с которыми показания этих лиц не могут опровергнуть совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения и надлежаще проанализированных в приговоре.

Таким образом, заявления адвоката Ципиновой о недоказанности вины Кудаева в совершении преступлений, за которые он осуждён, а также о построении обвинительного приговора на предположениях состоятельными не являются и опровергаются материалами уголовного дела.

Приговор суда не содержит каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого Кудаева.

Об осознании осуждённым террористической направленности своих действий свидетельствуют, в частности показания самого Кудаева, из

которых следует, что осуждённый 11 сентября 2015 г. приобрёл для участника структурного подразделения международной террористической организации «Исламское государство» на территории Кабардино-Балкарской Республики (далее - МТО «ИГ») Б. на полученные от него деньги продукты питания, предназначенные участникам названной террористической организации, а также принял от Б. на временное хранение пистолет, который хранил у себя дома. 5 августа 2021 г. пистолет обнаружен в ходе осмотра автомобиля Кудаяева сотрудниками полиции.

Данные показания Кудаяева об обстоятельствах оказания им 11 сентября 2015 г. помощи участнику МТО «ИГ» Б. в приобретении продуктов питания и хранении огнестрельного оружия подтверждаются и согласуются с показаниями свидетеля под псевдонимом С [REDACTED], являвшегося очевидцем указанных действий Кудаяева.

Оказывая помощь Б. в приобретении продуктов питания и хранении пистолета, Кудаяев понимал, что Б. является участником МТО «ИГ», а оказываемые ему поддержка и помощь направлены на пособничество членам МТО «ИГ» в противоправной террористической деятельности.

На это же указывают копии постановлений следственных органов о возбуждении уголовного дела в отношении Б. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в связи с его вступлением в мае 2015 года в созданное на территории Кабардино-Балкарской Республики структурное подразделение МТО «ИГ», а также о прекращении уголовного преследования в отношении участников этого подразделения, в том числе Б. по факту совершения им преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 222 и ст. 317 УК РФ, на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с его ликвидацией 22 ноября 2015 г.

Несмотря на заявления адвоката Ципиновой в кассационной жалобе, показания свидетелей Д [REDACTED], Б [REDACTED], Т [REDACTED], Д [REDACTED], Ц [REDACTED], Ш [REDACTED], Д [REDACTED], Т [REDACTED] об обстоятельствах обнаружения и изъятия 5 августа 2021 г. из автомобиля Кудаяева пистолета изложены в протоколах их допросов без искажения их смыслового значения. Показания указанных свидетелей полностью согласуются между собой, соответствуют содержанию протоколов следственных действий, оформленных с их непосредственным участием, подтверждены вещественным доказательством - компьютерным диском с видеофайлами, снятыми на мобильный телефон очевидцем - свидетелем Т [REDACTED]

Обследование автомобиля Кудаяева проведено правомочным должностным лицом с участием понятых, специалиста, иных сотрудников правоохранительных органов с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, с составлением протокола от 5 августа 2021 г., отвечающего установленным законом требованиям и содержащим информацию об обстоятельствах обнаружения и изъятия у Кудаяева пистолета, имеющих доказательственное значение для дела.

Как усматривается из исследованных протоколов осмотра предметов, постановлений о назначении экспертиз, а также заключений экспертов,

информация, полученная в результате следственных действий, в неизменном виде поступила на экспертные исследования и в соответствующих заключениях получила надлежащую научную оценку.

Суд привёл в приговоре мотивы, по которым согласился с заключениями экспертов и признал их допустимыми доказательствами. Такая оценка соответствует материалам уголовного дела, оснований не согласиться с ней не имеется.

Заключения баллистических, дактилоскопических, генетических, психиатрической судебных экспертиз, в том числе в отношении изъятых у Кудалева в ходе следственных действий предметов, вопреки утверждениям в кассационной жалобе, обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Как усматривается из материалов уголовного дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Судом проверены заявления и версии в защиту осуждённого. При этом выводы суда не содержат каких-либо предположений, содержание показаний осуждённого Кудалева и других лиц приведено в приговоре в достаточном объёме с отражением тех сведений, которые имеют непосредственное отношение к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Версия стороны защиты, в том числе показания свидетеля К [] о том, что найденный в автомобиле Кудалева пистолет ему не принадлежит, а подброшен сотрудниками правоохранительных органов, которые предварительно вложили пистолет в руку Кудалева для фабрикация его отпечатков пальцев, получили в приговоре тщательную проверку и правильную критическую оценку, как необоснованные и противоречащие исследованным доказательствам.

Вопреки мнению адвоката Ципиновой, показания свидетелей Ж [], Г [] и З [] обоснованно расценены окружным военным судом в качестве неотносимых доказательств, поскольку

содержание показаний указанных свидетелей не способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, непосредственно исследованные судом и отвечающие всем свойствам доказательства, вопреки мнению адвоката Ципиновой, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Несмотря на заявления защитника, все признаки составов преступлений, вменённых Кудaeву в вину, в том числе субъективная сторона, нашли своё полное подтверждение исследованными судом и положенными в основу приговора доказательствами.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Кудaeвым и верно квалифицировать его незаконные действия.

Вопреки заявлению адвоката Ципиновой в жалобе, материалы уголовного дела свидетельствуют о предоставлении судом стороне защиты достаточного времени для подготовки к выступлению в прениях сторон.

Как следует из протокола судебного заседания, стороны обвинения и защиты дополнений к судебному следствию и иных ходатайств не имели, в связи с чем суд в соответствии с положениями ст. 336 УПК РФ перешёл к прениям сторон, при этом после выступления государственного обвинителя стороне защиты было предоставлено практически двое суток для подготовки к выступлению в прениях, что с учётом объёма, сложности уголовного дела, продолжительности судебного разбирательства являлось достаточным.

Утверждение адвоката Ципиновой об отказе суда в приобщении к материалам уголовного дела копии рецензии на заключение психолого-лингвистической судебной экспертизы не соответствует протоколу судебного заседания, согласно которому такое ходатайство защитником не заявлялось.

Положения, предусмотренные ст. 294 УПК РФ (Возобновление судебного следствия), вопреки мнению защитника Ципиновой, судом не нарушены. Выступления сторон в прениях и подсудимого в последнем слове не содержали сообщений о новых обстоятельствах, а также сведений о необходимости предъявления суду для исследования новых доказательств, имеющих значение для уголовного дела.

Наказание Кудaeву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление Кудaeва и условия жизни его семьи, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, привлечения к уголовной ответственности впервые, положительных характеристик осуждённого, инвалидности Кудaeва, состояния здоровья его родственников и близких лиц, а также оказания осуждённым им помощи.

Принял во внимание суд и иные сведения о личности Кудaeва.

Учитывая характер содеянного осуждённым Кудaeвым, окружной

военный суд мотивированно назначил ему определённое основное наказание в виде лишения свободы, обоснованно не усмотрев законных условий для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Кудаеву наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 14 апреля 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 14 августа 2023 г. в отношении Кудаева Андзора Русланбековича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Ципиновой Д.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи